

ВИТАЛИЙ МАЛЬКОВ

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ — ДОНБАСС

Долгая дорога

Эта дорога в Донбасс, на мою малую родину, для меня оказалась очень долгой. Она растянулась на целых двадцать три года и пролегла через всю Россию. Так уж сложилась жизнь...

Моё детство пришлось на самый разгар эпохи “брежневского застоя” и прошло в донецком городе Артёмовске – небольшом, но вполне уютном. По крайней мере, мне, ребёнку, он таким виделся. В нём все жили дружно, и горожане говорили на русском языке, в который органично вплетался суржик – малороссийский говор. Тогда ещё Украина была одной из пятнадцати “братских республик” великого Советского Союза.

Я хорошо помню Артёмовск того времени. Чистые зелёные улицы, клумбы с цветами, газоны с голубыми елями... Мне даже было стыдно бросить на асфальт обёртку от мороженого, и я нёс её до ближайшей урны, а они стояли повсюду – на остановках, возле скамеек в парках и скверах, у входов в магазины и учреждения. Культ чистоты был повсюду.

К слову, Донецк тоже утопал в зелени и цветах. Недаром его называли “городом миллиона роз” – он походил на огромный розарий...

Отец часто гулял со мной по городским улицам, показывая разные старые здания и рассказывая о том, что в них было раньше. Вообще он хорошо знал историю города, основанного в 1571 году по повелению Ивана Грозного как Бахмутская сторожа и позже ставшего Бахмутом. Ещё он говорил мне о том, что когда-то давно на этом месте было Дикое поле, из которого на Русь нападали орды степняков и которое потом заселили русские люди. А однажды отец рассказал мне о казацком восстании атамана Кондратия Булавина, памятник которому стоял на одной из центральных площадей Артёмовска. Оно осталось в народной памяти как “восстание бахмутских солеваров”...

МАЛЬКОВ Виталий Олегович родился в 1972 году в городе Артёмовск Донецкой области. Окончил Сибирскую государственную геодезическую академию (СГГА). Прослужил 15 лет в Уголовно-исполнительной системе, капитан внутренней службы в отставке. Публиковался в журналах “Наш современник”, “Роман-журнал XXI век”, “Знание-сила: фантастика”, “Воин России”, “Подъём” (Воронеж), “Звонница” (Белгород). Автор трёх книг прозы: “Продавец книг” (2011), “Срок” (2015), “В пекле огненной дуги” (“Яуза”, 2018). Рассказы В. О. Малькова переведены на арабский язык и опубликованы в Сирии. Член Союза писателей России. Живёт в Белгороде.

Да, за триста лет русский протестный дух не удалось выветрить ни революциями, ни репрессиями, ни безвременьем...

Вышло так, что в шесть лет я вместе с родителями покинул Артёмовск и перебрался жить сначала в Якутию, а затем в Белгород. Правда, практически каждое лето мы бывали на Донбассе, так что связь моя с родным городом всё же продолжалась, но после 1996 года, в силу жизненных обстоятельств, эта связь надолго прервалась. Увы.

Конечно, я надеялся, что когда-нибудь снова увижу родные края, по которым сильно скучал всей душой, увижу донецкую степь, ставки, терриконы, утопающие в зелени садов города и посёлки. И вот моё желание, в конце концов, сбылось. Долгая дорога всё же привела меня на ту землю, с которой связано моё детство. Вот только эта долгожданная встреча оказалась скорее грустной, чем радостной...

Луганская Народная Республика, год 2019

Почти разгар лета... Выехав из Белгорода поздно вечером 20 июня, к семи утра мы были на границе и, проторчав там битых пять часов, въехали в Луганскую Народную Республику...

Разве обо всём увиденном и услышанном расскажешь? Были женщины-библиотекари из Новосветловки со слезами на глазах, натерпевшиеся от украинских карателей в августе четырнадцатого, были молчаливые и суровые ребята из разведбата, spolна хлебнувшие войны, был и комбат "Призрака" Алексей Марков с позывным "Добрый", с вселенской грустью в глазах. Да много чего было...

Были встречи и случайные, но запомнившиеся, рвущие душу, как с бывшей ополченкой с позывным "Багира", оказавшейся теперь никому не нужной и вынужденной просить милостыню у храма. После ранения и госпитализации её списали на гражданку, а у неё ни денег, ни дома — остался на Украине, и муж калека — тоже отвоевал по чести и совести. Вот такая судьба на двоих...

В приграничном кафе со мной разговорился сидевший за соседним столиком мужик. В 2014 году работал он электриком, восстанавливал повреждённые ЛЭП. Однажды, когда влезал на вышку, рядом с ним по металлу начали звякать пули — это постреливал, разгоняя тоску, украинский снайпер. А вот от мины он не уберётся, рванул неподалёку фугас — его прозевали сапёры, разминировавшие минное поле. Но опять повезло — осколки прошли по ногам, да обожгло руку...

Узнали, как Лисичанск трое суток обороняли местные мальчишки и девочки — лет по пятнадцать-шестнадцать. Разоружили украинский блокпост, добыли оружие и дрались так, что прошла молва о российском спецназе. Почти все полегли, а шестнадцатилетняя девушка ("Красавка" был её позывной) бросилась с гранатами под танк... Совсем ещё дети, но каков дух к сопротивлению! Русский дух... Непокорные и непокоряемые...

Да, в том жестоком четырнадцатом году Донбасс чуть ли не с голыми руками встал против новой украинской власти и остановил украинские войска. И сейчас линия фронта проходит там, где проходила в сорок третьем, и сражаются здесь внуки тех солдат. А ведь в этом есть какая-то символичность, какая-то связь времён.

После той великой войны благодарные потомки поставили памятники, да только на Украине их нынче разрушают. А вот на Донбассе не только сохранили, но и поставили новые — уже в память о тех, кто с оружием в руках встал на защиту родной шахтёрской земли. Памятник ополченцам, памятник российским добровольцам, памятник интернационалистам, памятник жертвам бомбёжки ВСУ... Думал ли кто когда-либо, что появятся такие памятники? Всё это уже стало историей, сотворённой на наших глазах людьми, живущими или жившими рядом с нами...

Четыре дня, не думая о сне, еде и отдыхе, мы мотались по Луганской Народной Республике, выступая в подразделениях, интернатах, библиотеках... Старались успеть сделать как можно больше, а ещё смотрели и слушали, впитывали боль этих людей и этой земли. И видели, что сам наш приезд этим людям гораздо нужнее всех наших подарков и гуманитарки. Замполит

разведбата после нашего выступления буквально сиял и сказал просто, без патетики:

— Вот чего нам всем здесь не хватает — вашего слова. Вы представляете Россию и вселяете веру, что она с нами. Завтра бойцы уйдут на “передок” с уверенностью, что они — защитники земли русской. А это главное, это сила правоты своего дела, сила правды.

Где бы мы ни были, везде нас слушали с жадностью, ловя каждое слово. Евгений Бакало читал свой рассказ “Ура”, Вера Кобзарь — свои стихи, я — тоже стихи и отрывок из рассказа “Ильич”, ставшего популярным в Сирии. Выходил с гитарой Сергей Постолюк, и его песни проникали в самое сердце, а “Копьё” так вообще потрясло.

Не расставался с нами луганский поэт и прозаик Владимир Казмин, афганец. Его проникновенные стихи и песни под гитару тоже вызвали отклик в душах слушающих.

А вот роль лощмана взял на себя луганчанин Александр Ваздар. В 2014 году он был в составе фронтовой группы “Анна ньюс”. О себе не рассказывал, всё отшучивался, а у самого вся грудь в наградах. Он постоянно предлагал “заскочить” то в одно место, то в другое, чтобы мы могли как можно больше увидеть. Причём “места” эти были такие, что туда даже журналистам попасть непросто. Так мы побывали на линии разграничения сторон у станицы Луганская, где как раз намечалось разведение сил. Там рядом на холме стоит памятник князю Игорю и его дружине, весь в шрамах от пуль и осколков — резвились укры. Вообще Александр вполне достоин отдельного очерка или рассказа...

Запомнился “круглый стол” в Луганском храме иконы Божией Матери “Умиление”, устроенный настоятелем отцом Александром. В июле и августе 2014-го храм подвергся яростному обстрелу со стороны ВСУ, но почти не пострадал. Красивейшие витражи с изображениями святых и Божией Матери остались целы! Видно, на то была Божья воля! Лишь один снаряд пробил бетонную плиту подвала, в котором спрятались прихожане, но не взорвался. Говорили с отцом Александром о войне и мире, о русском духе, нравственности и о многом другом...

Развозили по библиотекам и интернатам подарки: канцтовары, игрушки, сладости и книги. Вообще сейчас книги на русском языке на Донбассе в большой цене, и им люди были рады особенно...

А в начале октября была ещё одна поездка в ЛНР, и было приятно вновь увидеть ставшие уже почти родными лица наших луганских друзей.

В этот раз с нами ехали два бывших десантника из Курска. Они привезли в Луганск останки бойца Красной армии Георгия Деркача, погибшего в 1943 году на северном фланге Курской дуги. Его призвали в Красную армию в ноябре 1941 года из Краснодарского военкомата, и многие годы числился он пропавшим без вести. Предадут его земле в день освобождения Луганска и Краснодона от немецко-фашистских захватчиков — 14 февраля, а пока что останки Деркача принял луганский музей “Память Донбасса”.

Музей этот по-своему уникален. Его создали сами горожане в те трагические дни 2014 года, когда украинские каратели пытались захватить Луганск. То есть ещё шла война, а луганчане уже верили в победу и думали о будущем. В музее есть предметы времён гражданской и Великой Отечественной войн и те, что относятся к нынешней войне на Украине. Все они собраны поисковиками, и экспонаты впечатляют. Экскурсию для нас провёл бывший ополченец с позывным “Сэнсэй” (он же — Палыч), тренер-рукопашник. Настоящий человек-легенда!..

Минуло уже пять лет с тех пор, как украинские регулярные части и добровольческие нацбаты пытались задушить восставший Донбасс. Выстояв в “мясорубке” 2014 года, республики потихоньку живут: заработали шахты и предприятия, латают ямы и воронки на дорогах и даже кладут новый асфальт. Но жизнь эту всё ещё нельзя назвать мирной. По-прежнему по всей линии фронта бесконечные обстрелы, короткие и яростные схватки, гибель людей... Устали, смертельно устали люди, но обратно в состав Украины их и прятком не заманишь. Отрезал войной все пути назад Киев. Да и каждый прекрасно понимает, что если сюда придут украинские нацисты, то здесь начнётся кровавая бойня. В одном только Мариуполе были уничтожены сотни людей. А сколько в Харькове, Запорожье и других городах?..

Смотрит Донбасс с надеждой на Россию, ждёт и верит, что она присоединит его к себе, и эта проклятая война наконец-то закончится...

“Свеча памяти”

Двадцать второго июня, толком не поспав после трудного дня, мы поднялись в половине второго ночи и выехали из гостиницы с машиной сопровождения, поскольку до четырёх утра действовал комендантский час. Помчались по ночному Луганску, гадая, куда так спешим. Вскоре присоединились к ожидавшей нас в условленном месте колонне примерно из десятка машин. И только тогда узнали, что едем на “Партизанскую стоянку”, чтобы зажечь Свечу памяти в память о начале Великой Отечественной войны.

Происходило всё в полусотне километров от Луганска, возле села Малониколаевка, на том месте, где в октябре сорок второго погиб Ивановский партизанский отряд. Прямо у дороги – памятник конникам 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, от которого к “Стоянке” ведёт через Поляну павших тропа.

Вместе с нами, как оказалось, сюда приехали депутаты Народного Совета ЛНР, сотрудники Генеральной прокуратуры и Народной милиции Республики, местные коммунисты, преподаватели и студенты Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Многие из них приехали вместе с детьми, и это правильно – так сохраняется связь поколений.

Ровно в четыре часа утра, в рассветных сумерках, мы зажгли поминальные свечи и возложили гвоздики на плиты мемориального комплекса “Звезда”. Именно в это время 22 июня 1941 года началось вторжение войск фашистской Германии и её союзников на территорию Советского Союза.

Потом дети читали стихи о войне. Это было необычно и трогательно, так, что щемило сердце.

Потом мы молча пошли цепочкой по старой партизанской тропе через байрачный лес, скрывающий балку Пасечную, завязывая красные ленточки на ветвях деревьев. Сделали остановку на Поляне павших, поставили поминальные свечи у могильных плит. На плитах нет имён и фамилий, а есть только надписи: “Неизвестный”, “Неизвестный”, “Неизвестный”...

И опять заплетяла тропинка среди дубов, акаций и клёнов, пока не оборвалась у “Партизанской стоянки”, музея под открытым небом, созданного патриотическим клубом “Подвиг”. Землянки, шалаши и окопы – всё как тогда, в сорок втором... В землянках висят фотографии партизан и карта действий отряда. Рядом, на опушке леса, стоит большой памятный камень с высеченными на нём словами: “Вечная слава павшим героям”. Под этим камнем захоронен безымянный боец партизанского отряда, принявший свой последний бой на этой поляне.

А позже в лесу был поминальный солдатский кулеш, звучали стихи и пронзительные песни Сергея Постолова. Трогательно до слёз и незабываемо...

Не было казённости – всё искренне. Ведь в сердцах луганчан тесно переплетены две войны – Великая Отечественная, и эта, нынешняя, в которой многие из них принимали участие и которая, по сути, ещё не окончена.

Лучше не говорить высокопарных слов о патриотизме и героизме отцов и дедов, а зажигать такие вот “Свечи памяти” каждый год двадцать второго июня в каждом городе и каждом селе, и чтобы возле них стояли, склонив головы, вместе взрослые и дети. Так сильнее будет духовное единение поколений и так до юных сердец лучше дойдёт, что такое истинные ценности. Потому что, постояв там, у “Свечей памяти”, дети, несомненно, станут носителями святой памяти о великом подвиге своих прадедов. Ведь верно сказал советский поэт Роберт Рождественский: “Это нужно не мёртвым! Это надо живым!”

Разговор с комбатом

В один из июньских дней нам удалось встретиться и пообщаться с комбатом легендарного батальона “Призрак”, который базируется в городе Кировске.

Его создал Алексей Мозговой ещё весной 2014-го, когда Донбасс только поднялся на борьбу за право быть русской землёй, а его жители — за право быть русскими. С самого начала войны “Призрак” участвовал во многих боях — защищал Лисичанск и Рубежное, оборонял Луганск, а в пятнадцатом штурмовал Дебальцево.

В батальоне (одно время он был и бригадой) воевали и служат теперь не только луганчане, но и добровольцы из России, с Украины, из Болгарии, Словакии... Они сплочены одной целью — борьбой с фашизмом.

А ещё в нём свято хранится память о комбриге Алексее Борисовиче Мозговом, уроженце Нижней Дуванки, потомственном донском казаке, воине и поэте, луганском Че Геваре.

“Неплохо в мае умереть, // остаться в свежести весенней”... Этими строками он словно предсказал свою гибель: 23 мая 2015 года его машину подло расстреляли из засады... Он навечно остался в народной памяти, и теперь на площади в центре Алчевска стоит памятник нестигаемому комбригу, а на месте его гибели — небольшой мемориал.

Не простили ему, что выступал за справедливость, хотел свободы и счастья народу, говорил, что у России и Украины общие враги — олигархи, развязавшие эту войну.

“По большому счету, мы убиваем друг друга вместо того, чтобы наказывать тех, кого должны наказывать. Воюем что те, что эти против олигархата, а убиваем почему-то друг друга, самих себя... Не пора ли образумиться, господа военные? Иначе у нас не останется ни одного! А те, против которых мы воевать должны, те будут жить и не тужить, и всё будет по-прежнему...”

Разве могли ему простить такие слова? Вечная память комбригу Мозговому!..

Кировск находится совсем рядом с линией фронта, и поэтому на его мирные кварталы время от времени падают украинские снаряды и мины. Так что спокойной его жизнь не назовёшь.

Нынешний комбат “Призрака” Алексей Марков (“Добрый”) раньше жил в Москве и работал айтишником. Но когда на Украине начался беспредел последователей Бандеры, он без колебаний всё бросил и в рядах российских добровольцев отправился на защиту Донбасса. Именно такие люди, как “Добрый”, не позволили ВСУ и украинским нацбатам задушить народные республики.

Марков рассказал нам, как живёт и воюет его батальон, и о многом другом.

Сейчас “Призрак” держит оборону в районе села Желобок, на северо-восточных подступах к Кировску. Точнее, от некогда цветущего села теперь остались одни лишь обгоревшие развалины. Желобок, в котором раньше проживало полторы сотни человек, опустел и стал своего рода символом жестокости этой войны, длящейся уже шестой год...

— Война не закончилась, она лишь перешла в пассивную, “ленивую” фазу, — сказал комбат. В его живом, умном взгляде читалась усталость. — Всё устали от этой войны, но ещё больше людей угнетает неопределённость будущего... Да и нацистам отвечать огнём нельзя — Минские соглашения вяжут нас по рукам и ногам. И всё же иногда мы даём им “обратки”, и очень неплохо... Людей только остро не хватает, потому что число энтузиастов из России сильно убавилось, и, в первую очередь, именно из-за отсутствия настоящих боёв. Поэтому нет возможности проводить достаточно частые ротации. Бойцы вынуждены неделями жить в окопах, а это тяжеловато. Но мы держимся и будем стоять до конца, иначе Донбасс захлебнётся в крови. Если уйдём отсюда, то украинским войскам откроется прямой путь на наши города... Кстати, расстояние между нашими позициями и украинскими позициями местами меньше пятидесяти метров, — добавил “Добрый”. — А это, сами понимаете, расстояние броска гранаты. Вот так-то... Те, кто сейчас остались в батальоне, это люди со стержнем внутри. Настоящие герои, которым не важны медали и ордена... Получившие ранения, едва встав на ноги, сразу возвращаются в строй, не хотят бросать здесь своих товарищей, которым без них будет ещё труднее... А бывает и по-другому. Приезжают добровольцы, но их надолго не хватает — либо сдают нервы после первого же серьёзного обстрела, либо не выдерживают рутину. Рыть окопы, строить

блиндажи и жить в них – никакой романтики. Война – это тяжёлая, изнурительная работа, и далеко не все годятся для неё...

Поговорив “по душам” с “Добрым”, мы пожелали ему и его батальону поменьше потерь (а без них, увы, не обходится и сейчас) и скорого завершения войны и выехали обратно в Луганск.

Храни Бог этих людей! Пока они есть, Донбасс никто и никогда не сможет поставить на колени.

Многострадальная Новосветловка

Хочу отдельно рассказать о Новосветловке, которая в августе 2014-го была захвачена 1-й Львовской мехбригадой ВСУ и батальоном “Айдар”. Всего две недели оккупации, показавшиеся вечностью...

Мы побывали в Новосветловке сначала в июне, а затем в октябре и узнали от местных жителей многое о том, что здесь творилось в те страшные дни.

Село это всего в полутора десятках километров от Луганска и менее чем в полусотне километров от границы с Россией и потому являлось тогда стратегически важной целью для украинских военных, стремившихся взять в кольцо столицу Луганской Народной Республики.

ВСУ и “айдаровцы” вошли в Новосветловку 13 августа, накануне Медового Спаса, захватив врасплох небольшой гарнизон ополченцев. Расположились в библиотеке, школе, поселковом клубе и даже в церкви, сразу показав, что они здесь на правах оккупантов. Каратели грабили, насильовали, убивали, просто так открывали огонь из стрелкового оружия и танков по домам, жестоко справлялись с пленными ополченцами и творили прочие бесчинства, сильно напоминая немецких захватчиков, побывавших здесь много лет назад. Всему этому есть живые свидетели.

Одна из местных жительниц, семидесятипятилетняя Светлана Васильевна Калиновец, рассказала о том, как 13 августа она вывезла из-под огня сильно обгоревшего танкиста, который позже всё-таки скончался от ожогов. Эта старая, но мужественная женщина говорила очень эмоционально, вспоминая пережитое, и не стеснялась самых резких слов в адрес украинских военных.

Танк был подбит недалеко от её дома, а потом, от второго попадания, детонировал боекомплект, и сильнейший взрыв сорвал башню и отбросил её к забору Светланы Васильевны. Оставшийся в живых танкист, раненый и контуженный, в почти сгоревшей одежде, заполз в соседний двор и попросил вывезти его из села к ополченцам. Калиновец, не раздумывая, завела свой старенький “жигулёнок” и, усадив в него танкиста, помчалась по горящей и гремящей Новосветловке. Несомненно, это настоящий подвиг русской женщины. Останови её каратели – смерть была бы неминуема...

Учащиеся Новосветловской средней школы тоже рассказали нам о тех ужасных днях. У некоторых из них тогда погибли или получили ранения родственники и знакомые.

– Самое страшное – это когда стреляет “Град”, – сказал один из школьников, который потерял родную бабушку...

А в конце августа, когда началось наступление ополчения, “айдаровцы” согноли несколько десятков жителей села в здешний Свято-Покровский храм и продержали там почти сутки. Всё время угрожали взорвать, а сами в это время грабили их дома.

– Они кричали, что пришли нас освобождать от москалей, – со слезами на глазах рассказывала другая женщина, продающая в храме иконки, свечи и прочие нужные прихожанам вещи. – Было очень страшно... Уже после освобождения посёлка ополчением моя племянница спросила, что ей писать первого сентября в сочинении “Как я провела лето”?.. О том, что она просидела всё лето в подвале?..

А ещё она поведала нам, что когда украинские войска покидали Новосветловку, то последний танк развернулся и выстрелил. Снаряд попал в людей, стоявших возле детского сада, и шестеро взрослых и детей было убито.

Двадцать девятого августа Новосветловку освободили. Тот день эта женщина помнит очень хорошо...

— В посёлок вошла колонна машин, и с них нам махали руками и кричали... Не бойтесь!.. Мы вас освободили!.. А мы стоим и плачем, как в фильме про Великую Отечественную...

Так или иначе эта война коснулась большинства городов и сёл Донбасса, и у некоторых из них судьба ещё трагичней, чем у Новосветловки. Взять хотя бы тот же Желобок... Но Донбасс, пройдя через все ужасы войны, выстоял и живёт, несмотря на большие трудности. Да по-другому быть и не может. Ведь это русская земля, и живут на ней русские люди...

Дебальцево

Дебальцево — небольшой городок Донецкой Народной Республики, возле границы с ЛНР. Семьдесят километров до Донецка, восемьсот — до Киева. До войны здесь проживало больше полусотни тысяч жителей, сейчас — едва половина. В конце июля четырнадцатого его захватили украинские войска, а в конце января две тысячи пятнадцатого ополченцы ДНР и ЛНР начали Дебальцевскую операцию по освобождению города и близлежащих сёл. Восемнадцатого февраля город был взят. Сейчас по его западной окраине проходит линия фронта...

Мы побывали в Дебальцево 8 октября, благодаря Сане Ваздару, который предложил нам “сгонять” туда. При въезде в город я увидел на дороге знак, сообщающий, что отсюда до моего родного Артёмовска (сейчас он опять стал Бахмутом) меньше сорока километров. Но, к сожалению, для меня эти километры были непреодолимы...

Проехали по городу и посетили среднюю школу № 4, где пообщались с ребятами. Школьники рассказали нам о том, что пережили летом 2014 года и в январе-феврале 2015-го, когда жители города вынуждены были месяц прятаться от обстрелов в подвалах. Некоторые из этих ребят потеряли своих родных и знакомых.

В Дебальцево, как и в Новосветловке, украинские каратели тоже стреляли по домам мирных граждан, хотя, в то же время, некоторые бойцы ВСУ кормили местных жителей своими продуктами. Что ж, несомненно, есть нормальные люди и “на той стороне”...

В городе местами ещё остались разрушенные и повреждённые дома — страшные отметины войны. На стенах школы, в которой мы были, видны свежие кирпичные и цементные заплатки на местах пробоин от снарядов.

Жители Дебальцево тоже надеются, что скоро наступит мир, и тоже не желают возвращаться в Украину. Я их хорошо понимаю...

Потом мы проехали по полуразрушенному прифронтовому селу Новогригоровка, в котором люди живут без отопления и горячей воды. Посреди одной из его улиц из земли торчал неразорвавшийся снаряд от РСЗО “Смерч”, своим видом напомнив нам о том, что мы находимся в одной из “горячих” точек планеты...

А потом мы побывали в расположении одного из батальонов армии ДНР.

— Отсюда до украинских позиций километра полтора, — сказал комбат. — Так что всякое бывает.

Нас провели в дом, где разместилось стрелковое отделение, и мы увидели бытовые условия живущих практически на передовой... Рядом с кастрюлями и сковородками стоят ящики с патронами и боеприпасами, на стенах висит боевая амуниция: камуфляжи, каски, бронезилеты и рюкзаки с НЗ... Рядом — пирамида с оружием: старенькие “калаши”, гранатомёты РПГ-7 и “Муха”...

Одним из жильцов оказался симпатичный и добродушный кот дымчатого цвета, который был контужен взрывом мины. Конечно, это всеобщий любимец, и он чувствует человеческую любовь. Я погладил кота, и он пошёл со мной по дому, словно показывал своё житьё-бытьё...

В штабе батальона нас угостили горячим чаем, и мы опять послушали о войне и о тактике украинских вояк — так называемых “жабьих прыжках”.

— Сначала они, пользуясь тем, что мы не можем вести активных действий, усердно роют окопы и подземные ходы, подбираясь к нам как можно ближе, а потом, в один прекрасный момент, неожиданно бросаются в атаку, — рассказал один из офицеров. — Иной раз эта тактика вполне срабатывает... Обидно. Потому что так мы, метр за метром, теряем свою землю...

В словах военного звучала горечь. В самом деле, не так уж много земли у Донецкой и Луганской республик. От двух областей им досталось чуть больше трети территории. Так что отступать особо и некуда...

На этом участке соприкосновения, как нам сказали, практически каждый день идут обстрелы и перестрелки, но во время нашего приезда было тихо. Повезло...

Русский дух и заветная мечта

Несомненно, 2014 год ярко показал всему миру, что русский дух всё ещё жив, и он по-прежнему крепок. Да, годы после развала СССР сильно повлияли на нас, многих сломав и превратив в рабов “шмотья” и “бабла”, но явно далеко не все позволили искалечить свои души. Именно поэтому так много добровольцев (кстати, и не только русских) пришло на помощь восставшему Донбассу.

Я убеждён, бандеровская бесовщина на Украине способствовала массовому взрыву самосознания и пассионарности русского народа, то есть яркому проявлению того самого русского духа. К сожалению, произошло это “благодаря” большой беде, но ведь чаще всего дух народа пробуждается как раз в смутные, тяжёлые времена, в экстремальных условиях.

Видимо, просто накопело! Ведь после 1991 года в России постоянно происходили социальные ухудшения, вызывавшие сильную горечь и протест в душах простых русских людей, и эти чувства год от года делались только крепче, они кипели и бурлили внутри, неистово жаждая выплеска. И события на Украине послужили своего рода катализатором, ускорившим и резко усилившим процесс кипения и бурления. Русский дух уже по-настоящему заклокотал, и когда началось возвращение Крыма, он, наконец, освободился от собственных внутренних оков и вырвался наружу. Добровольцы из России (сначала казаки, а потом и остальные) хлынули в Крым, положив начало “Русской весне”.

А потом настала очередь Донбасса, и его жители тоже показали свой русский дух, отказавшись встать на колени пред новой бандеровской властью Украины.

“ДОНБАСС НИКТО НЕ СТАВИЛ НА КОЛЕНИ, И НИКОМУ ПОСТАВИТЬ НЕ ДАНО”.

Эти слова Александра Захарченко, погибшего главы ДНР, написаны на стеле, установленной на мемориале возле Краснодона. Эта надпись весьма красноречива и не требует пояснений. Думаю, что совсем не случайно именно Донбасс оказался местом средоточия воспрянувшего русского духа. Возможно, это было predetermined свыше...

А ещё “Русская весна” и начавшаяся война показали, что у нас, русских, и сейчас могут появляться истинные народные лидеры, которые способны спланировать вокруг себя, вести за собой и брать на себя ответственность. Они стали командирами батальонов и бригад, возглавили народные республики, а многие из них отдали свои жизни за то, чтобы Донбасс оставался русской землёй.

Кроме того, на мой взгляд, сыграл свою роль ещё один немаловажный фактор. Это заветная мечта любого народа о справедливом государстве, в котором все равны и нет никаких господ – ни бояр или панов, ни олигархов, ни всяких прочих “буржуев”, бесовестно обкрадывающих народ. Именно она и повела русский народ за большевиками в годы гражданской войны – люди поверили в скорое осуществление своей заветной мечты. И такое государство было создано – Союз Советских Социалистических Республик.

Вот и в 2014 году русские люди поверили в то, что может возникнуть Новороссия – подобие СССР. Недаром на проекте флага Новороссии была начертана надпись – “Воля и труд!” Эта фраза воплотила в себе ту самую заветную русскую мечту – о равенстве и свободном труде для общего блага, то есть мечту о государстве свободных тружеников.

К сожалению, заветная русская мечта опять не сбылась – вместо вождённой Новороссии возникли ДНР и ЛНР, уменьшенные копии современной России, с такими же социальными пороками. Да и не получится создать государство-мечту, если на процесс влияют российские олигархи, стоящие за

спиной власти. Ведь, уничтожив люто ненавидимый ими СССР, наши домо- рощенные буржуи-наториши не потерпят появления чего-либо подобного. Впрочем, это уже отдельная тема, и я здесь не буду её развивать. Я сейчас толкую о другом.

Российское руководство должно найти в себе мужество и силы и при- знать народные республики Донбасса, а ещё лучше – принять их в состав России. Потому что там живут русские люди, которые продолжают гибнуть от украинских обстрелов, и они ждут такого шага от России. Потому что Дон- басс – это русская земля, а значит, он должен быть един с Россией, своей родной матерью.

Я желаю его жителям мирного неба над головой и надеюсь, что ещё по- бываю там и ещё увижу его благополучным и процветающим. Ну, а заветная русская мечта, даст Бог, однажды всё же сбудется. Лично я в это верю...

г. Белгород